

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОРІВНЯЛЬНЕ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Корнильева Л.Н.

кандидат филологических наук, доцент,

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭЗИИ Р. САУТИ

Изучению нравственного потенциала поэзии Р. Саути традиционно не уделялось должного внимания. Между тем, в своих произведениях поэт предстаёт истинным христианином, проповедующим христианские ценности, твёрдым в своих убеждениях и готовым подчиниться воле небес. Это тем более неожиданно, что Р. Саути преимущественно воспринимали, как певца мрачных, наполненных готическими элементами пейзажей и автора «страшных» баллад. Для этого достаточно вспомнить хотя бы статью «Шиллер в переводе русских поэтов» (1856) Н. Г. Чернышевского, в которой автор работы отмечает, что В. А. Жуковский прекрасно перевёл многие из лучших стихотворений Шиллера. Но, «с тем вместе, он переводил много из второстепенных английских и немецких поэтов, произведения, которые ныне, конечно, кажутся устарелыми по своему содержанию; особенно забавны теперь баллады Саути, в которых, кроме ведьм, чертей и колдовства, нет ничего». В данной публикации говорится также, что поэзия Шиллера никогда не умрёт – «это не какой-нибудь Саути или Гербель» [1, с. 506].

При этом в поэтических текстах Р. Саути слова «Бог» (*the God; the Lord*), «Всевышний», «Всемогущий» (*the Almighty*) привлекают внимание исследователя уже самой частотой упоминания. Оказационально встречается и самоё имя Бога (*Let them cover the valley with arms, // For JEHOVAH will war for his sons (The Death Of Moses)*), или же поэт указывает на него иносказательно:

*No more such qualms, the night is dark, // The river here is deep. // What matters that, said Jonathan, // Whose blood began to freeze, // When **there is one above whose eye // The deeds of darkness sees** ? [3, с. 260] (здесь и далее выделено мной – Л.К.).*

(*Jaspar*)

*Is Sittim's field forgot ? // Forgot the fatal hour when thousands fell, // And **Heaven's avenging arm** // Hurl'd down the shafts of death ? <...> **Forgot the laws of God** // **Forgot avenging Heaven** – ... [3, с. 183].*

(*The Death Of Moses*)

Внимание Р. Саути к высшей силе прослеживается часто даже в рамках одного отдельно взятого произведения. Вот лишь некоторые тому примеры из «Жанны Д'Арк»:

*It were ill done to linger here when **Heaven**// Has sent such strange assistance [3, c. 3]. «...**God, the Sire of all, to all had given**» [3, c. 5], **All-Good** [3, c. 21], **Providence all-wise** [3, c. 27], «I called on **Him**, and from my burthen`d heart//Pour`d out the yearnings of unmingled love» [3, c. 33], **good God unmindful** [3, c. 35], «...**the Holy One**,// Who made us in the image of **Himself**» [3, c. 35], «**All-just Avenger of the innocent**,//Be though our **Champion! God of Love, preserve**// Those whom no lust of glory leads to arms» [3, c. 40], **God of Justice** [3, c. 54], **Most High** [3, c. 65], «Long-suffering is **the Lord**, and slow to wrath,//But heavy are his judgements!» [3, c. 69].*

При этом ни в одном своём произведении, начиная с раннего периода творчества и далее, Р. Саути не ставит под сомнение верховную власть Бога над всем сущим, его способность видеть всё явное и скрытое:

<p><i>Leap—leap—for she yawns—for she sinks in the wave! Call on God to preserve—for God only can save [3, c. 218]. (The Convicts Of New South Wales)</i></p>	<p>But God, Whose eye beholdeth all things, he had seen The murder, and the murderer knew that God Was witness to his crime. He fled the place; But nowhere could he fly the avenging hand Of Heaven! [3, c. 229] (The Grandmother`s Tale)</p>
---	---

В ходе изучения поэзии Р. Саути очевидным становится тот факт, что поэт открывается читателю как абсолютный фаталист, подчиняющий себя и своих героев воле небес:

*The aged patriarch wept://He rear`d the fancied tomb://And tore his hoary locks,//Yet bow`d resigned to **Heaven`s high will** [3, c. 186].*

(The Death Of Mattathias)

*But if the worst should chance, why you must bear//**The will of Heaven** with
patience [3, c. 233].*

(The Sailor`s Mother)

Р. Саути порой сравнивает судьбу человека в руках Бога с глиной в руке гончара, из которой тот может вылепить совершенно разные вещи при одинаковых исходных данных:

**We are indeed
Clay in the potter`s hand !** [3, c. 358].

(The Soldier`s Funeral)

При этом произведения поэта дают основания говорить о том, что у него было своё видение того, как и где человек может общаться с Богом. В стихотворении, написанном Р. Саути воскресным утром, как это явствует из его названия (*Written On Sunday Morning*), поэт от первого лица признаётся, что не в церковь он пойдёт за подобным общением. По его утверждению, звук

органа, очень красивый алтарь, мистическое облачение священника не затрагивают струны его души так, как это бывает при соприкосновении с красотой природы:

Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands wend, and there//In lovely nature see the God of love.//The swelling organ's peal//Wakes not my soul to zeal,//Like the wild music of the wind-swept grove.//The gorgeous altar and the mystic vest//Rouse not such ardour in my breast,//As where the noon-tide beam flashed from the broken stream,//Quick vibrates on the dazzled sight;// <...>Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands bend my way,//And meet religion there.//She needs not haunt the high-arched dome to pray!//»Where storied windows dim the doubtful day: ... [3: 377-378].

(Written On Sunday Morning)

В этой связи следует отметить, что подобное отношение к отправлению службы в церкви сформировалось у Р. Саути ещё с детства. В стихотворении «Взгляд в прошлое» (*The Retrospect*), где поэт вспоминает годы, проведённые им в школе Томаса Флауэра в Корстоне (9 миль от Бристоля), есть такие строки:

*I saw the church where I had slept away
The tedious service of the summer day;
Or listening sad to all the preacher told,
In winter waked, and shivered with the cold [3, c. 144].*

(The Retrospect)

Однако, несмотря на вышеприведённые примеры и тот факт, что в молодости Р. Саути отверг предложение стать священнослужителем, в своём творчестве он неустанно проповедовал христианские ценности. В качестве примера можно привести следующие строки, где устами уверовавшего грешника говорится:

<i>If thy debtor be poor, old Christoval cried, Exact not too hardly thy due, For he who preserves a poor man from want May preserve him from wickedness too.</i>	<i>If thy neighbour should sin, old Christoval cried, Never, never unmerciful be! For remember, it is by the mercy of God, That thou art not as wicked as he [3, c. 297]. (Old Christoval's Advice, And The Reason Why He Gave It)</i>
---	--

У Р. Саути именно вера помогает человеку в тяжёлых ситуациях, способствует тому, что истинно верующий человек и в своей кончине видит начало, успокаиваясь сердцем и приближаясь к Богу:

That should in death bring comfort. Oh my friend//That thy faith were as mine ! that thou couldst see//Death still producing life, and evil still//Working its own destruction; couldst behold//The strifes and tumults of this troubled world//With the strong eye that sees the promised day//Dawn through this night of tempest ! all things then//Would minister to joy; then should thine heart//Be healed

and harmonized, and thou shouldst feel//God; always, everywhere, and all in all [3, с. 373].

(Autumn)

Таким образом, поэзия Р. Саути в очередной раз доказывает, что она проникнута оптимизмом и позитивным отношением к жизни, которую как «дар напрасный, дар случайный» поэт никогда не воспринимает. Следует подчеркнуть, что в основе оптимистического восприятия жизни Р. Саути всегда выделяются четыре основные составляющие: незыблемая вера в Бога, помогающая преодолеть все трудности, осознание того, что жизнь прожита правильно, а также наличие настоящей дружбы и крепкой семьи, являющихся утешением и в дни старости. О дружбе он пишет так:

And chasten'd Friendship comes, whose mildest sway//Shall cheer the hour of age, when fainter beam//The fading flame of love,//The fading flame of life [3, с. 155].

(To Hymen)

В этой связи следует подчеркнуть, что восприятие поэтом дружбы как наивысшей ценности нисколько не менялось от того, что сам Р. Саути неоднократно бывал предан и оставлен многими своими друзьями, о чём известно как из его биографии, так и со страниц отдельных его произведений:

Of the friends//Who once so dearly prized this miniature,//And loved it for its likeness, some are gone//To their last home; and some, estranged in heart,//Beholding me, with quick-averted glance//Pass on the other side [3, с. 378-379].

(On My Own Miniature Picture, Taken At Two Years Of Age)

Являясь пропагандистом семейных ценностей, Р. Саути также неизменно проводил чёткое разграничение между всем подлинным в отношениях между людьми и наносным или показным. Поэт признаётся, что не мечтал при жизни о шумихе и суете вокруг собственной персоны, предпочитая счастливую безвестность в кругу семьи, а затем и тихий, без всякой помпы, переход в мир иной:

<...>*But let my children, near their little cot,//Lay my old bones beneath the turf spot://So let me live unknown, so let me die forgot* [3, с. 167].

(To Lycon)

Однако при этом стоит ещё раз подчеркнуть, что смерть в понимании Р. Саути концом как таковым никогда не была, являясь лишь точкой отсчёта жизни новой. Поэтому в творчестве Р. Саути столь часто встречаются примеры, когда поэт говорит о загробной жизни или же описывает попадание своего литературного героя в рай, как факт уже свершившийся, указывая при этом, за какие именно добродетели человек был этого удостоен:

In every joy of life the hours had fled,//Whilst time on downy pinions hurried by,///Till age with silver hairs had grac'd thy head,//Wean'd from the world, and taught thee how to die.//And, as thy liberal hand had shower'd around//The ample wealth by lavish fortune given,//Thy parted spirit had that justice found//And angels hymn'd the rich man's soul to heaven [3, с. 154].

(The Miser's Mansion)

Brought up in darkness, and the child of sin, // Yet, as the meed of spotless innocence, // Just Heaven permitted her by one good deed // To work her own redemption after death; // So, till the judgment day, // She might abide in bliss, // Green warbler of the Bowers of Paradise [2, c. 313].

(Thalaba the Destroyer)

Таким образом, в своєму поетическому насліду Р. Саути обнаружує себе добрим християнином і проповідником вічних цінностей, признаючи верховну владу Бога над всім сущим. В то же время, поэт действительно не признавал церковь единственным местом, где человек обретает свою религию и укрепляется в ней, однако это несколько не умаляет того, что его собственная вера в Бога сильна и нерушима. Изучение литературного наследия поэта в данном аспекте открывает новые грани личности и таланта Р. Саути. Это, в свою очередь, может стать перспективным направлением для дальнейших исследований.

Список использованных источников:

1. Чернышевский Н. Г. Шиллер в переводе русских поэтов / Н. Г. Чернышевский // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений в XV томах. – Том IV. – Статьи и рецензии 1856-1857. – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 502-507.

2. Southey Robert. The Poetical Works of Robert Southey. Ten Volumes in One / R. Southey / – New York: D. Appleton & Co., 1839. – 810 p.

3. Joan of Arc, Ballads, Lyrics and Minor Poems: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://joanofarcballads00soutrich.pdf>. – Заголовок с экрана.

Навроцька В.В.

аспірант,

*Дрогобицький державний педагогічний університет
імені Івана Франка*

ПРОБЛЕМА ВІДЧУЖЕННЯ У РОМАНІ «КІНОГЛЯДАЧ» ВОКЕРА ПЕРСІ

Однією з так званих «вічних» проблем людини є проблема відчуження, адже впродовж тисячоліть вона супроводжує людину та має різні форми і прояви. Відчуження як форма відірваності від власного коріння є предметом багатьох літературознавчих, психологічних, філософських та соціологічних досліджень.

Найвиразнішого звучання ця проблема набуває у творчості мислителів екзистенціального напрямку як релігійного, так й атеїстичного спрямування. Вони вважають, що відчуження є невід'ємною складовою життя людини в абсурдному світі, однак вказують на різні джерела її подолання. Представники релігійної течії (С. К'єркегор, Г. Марсель, К. Ясперс) відзначають, що Бог є єдиним джерелом вирішення проблеми відчуження людини, у той час як